

ТЕАТР „Бешеные деньги“⁶⁶

(Спектакль Калининского областного драматического театра)

В своей статье «Темное царство» великий русский критик Н. А. Добролюбов писал, что «Островский обладает глубоким пониманием русской жизни и великим умением изображать резко и живо самые существенные ее стороны».

За сорок лет своей литературной деятельности Островский написал около 50 пьес. Из них мы узнаем о жизни самых различных слоев русского общества: купечества, мещанства, интеллигенции, дворянства, торговой и промышленной буржуазии. В произведениях Островского перед нами раскрывается «темное царство» дореволюционной России. Ярко и правдиво Островский обличал моральные основы буржуазного общества: самодурство купца, взяточничество чиновников, нравственное разложение помещиков и хищничество промышленников.

Если основной темой в творчестве Островского дореформенного периода была тема обличения самодурства, деспотического гнета и насилия, то в 70-х—80-х годах в пьесах писателя преобладает мотив разоблачения власти денег, стремления к наживе, ижоплению. В пьесах этих лет великий драматург показал моральное разложение, оскудение дворянства и появление нового эксплуататорского класса — класса промышленной буржуазии.

Эти исторические особенности новой дореформенной эпохи нашли яркое художественное воплощение в пьесе «Бешеные деньги», написанной в 1870 году.

Спектакль «Бешеные деньги», поставленный на сцене областного драматического театра (режиссер Н. В. Чефранова), тепло встречен калининскими зрителями. Коллектив театра сумел донести до зрителей основную идею пьесы. В спектакле ярко показаны жизнь представителей разлагающегося класса дворян, их моральное оскудение.

... Дворянская Москва ведет праздную паразитическую жизнь. Чтобы поддержать свое пошатнувшееся благосостояние, промотавшиеся дворяне маменька и дочка Чебоксаровы пускаются в лихораточные поиски «бешеных денег». В достижении этих целей их не смущает ничто. Предметом купли-продажи становится красота Лидия Чебоксаровой. Для того, чтобы получить побольше денег, Лидия соглашается выйти замуж за того, кто сможет удовлетворить ее хищные аппетиты. Но ни Глумов, ни Телятев, ни Кучумов ничего не могут ей предложить. Лидия соглашается на брак с промышленником Васильковым, надеясь на его «золотые россыпи». Но золотые прииски, оказалось, существуют только в воображении маменьки Чебоксаровой. Обманувшаяся в своих расчетах, Лидия пускается на прямой шантаж, чтобы добыть денег.

Не менее разочарована в своих ожиданиях и ее маменька, Надежда Антоновна Чебоксарова. Закрывая глаза на поведение дочери, она толкает зятя на прямое мошенничество.

Безделье, погоня за деньгами, цинизм характеризуют и других представителей дворянства — Кучумова и Глумова.

Роль Надежды Антоновны Чебоксаровой с большим мастерством исполняет артистка В. П. Дальская. Ее замечательным жестом, улыбкой и самыми проникновенными интонациями Дальская сумела передать характерные черты этой хищницы. В богатстве, в деньгах Чебоксарова видит единственный путь создания собственного благополучия. За фразами, призванными сохранить видимость дворянского «благородства», у Чебоксаровой скрываются отвратительный шантаж, вымогательство.

Запоминается артист Н. Г. Лукьянов в роли Кучумова. Эта роль исполнена им в ярких сатирических тонах, показывающих как низко пал представитель некогда знатного дворянского рода. Надменная важность, самодовольство, фразерство Кучумова вызывают смех у зрителей и еще сильнее подчеркивают его ограниченность.

Иван Петрович Телятев у Островского — бездельник и лентяй. Он воспитан в атмосфере праздной бабской Москвы. В нем нет ни самодоволь-

ства Кучумова, ни мелкой алости и зависти Глумова, ни азартной охоты за чужими деньгами, которой заняты маменька и дочка Чебоксаровы. У Телятева доброе сердце и щедрая рука. У него острый язык: что ни слово, то ироническая отсылка, сатирическая зарисовка.

Артист П. П. Званцев, исполняющий роль Телятева, не сумел воспользоваться всеми этими богатыми возможностями роли. Ему недостает легкости, развязности Телятева. Движения артиста зачастую скованы, маловыразительны. Хотелось бы больше искренности в словах Телятева. Ведь острее своего языка Телятев прежде всего обращает на самого себя.

Серьезные возражения вызывает в спектакле роль промышленника Василькова. В трактовке этого образа не все продумано до конца. Конечно, режиссер Н. В. Чефранова и артист А. В. Пруссакон не собирались показать Василькова положительным героем, но тем не менее они обмозжили недостаточно верно социальное чутье. Увлекались они и чисто внешними эффектами, сделав Василькова, вопреки замыслу автора, красавцем.

На первый взгляд «честный промышленник» Васильков, восстающий против бездельности и плутовства, так как «практический век честным быть не только лучше, но и выгодно», в сравнении с Кучумовым и Телятевым может показаться достойным сочувствия. Но Островский раскрывает в пьесе, что жизненные принципы Василькова («из бюджета не выйду») — аморальны. Брак для него — торговая сделка, а любовь — предмет купли и продажи. Недаром Островский подчеркивает, что Васильков покупает Лидию в тот самый момент, когда следственный пристав стоит за дверью и ждет результатов торговли, чтобы приступить к описи имущества Чебоксаровых.

И режиссер и актер забыли, что Василькову свойственен холодный расчет крупного дельца. Он выступает усердным проповедником честности хотя понимает ее условно, как буржуазный делец.

В исполнении А. В. Пруссакон Васильков резко противопоставлен — своей энергией, целеустремленностью — слабости и бездельности других героев пьесы. И это верно. Но следовало бы сильнее подчеркнуть, что мораль Василькова — это буржуазная мораль. А это заглушено в спектакле. Лидия Чебоксарова смиренно идет в «экономику» и на выучку в Василькову. Денежный интерес для них — единственный движущий мотив поведения.

Эту основную черту характера Лидии Чебоксаровой выразительно показала артистка О. В. Дроздова. Ее Лидия, расценивающая все человеческие чувства лишь как средство для обогащения, является достойным партнером Василькова в его больших коммерческих операциях в Петербурге. Лидия — Дроздова эгоистична, избалована. Это опытная кокетка, рассчитывая женщина, умело устраивающая свою судьбу. «Раскайни» и уступка Лидии Василькову в последнем акте выглядят в исполнении Дроздовой как хорошо обдуманый шаг.

Неудачно оформил спектакль художник И. В. Мясин. Во 2-м акте зритель поражает бедность обстановки гостиной, которая должна иметь роскошный вид. Особенно невыразительны декорации к 4-му акту. Блеклыми, ребристыми пятнами выписаны окна. На стене примитивно изображены часы с застывшей, неподвижной стрелкой.

Это тем более досадно, что постановка в целом оставляет хорошее впечатление.

Спектакль вызывает горячий, страстный протест против всего, что обезличивает и уродует человека, против власти «бешеных денег», рожденной капиталистическим строем и господствующей в буржуазном обществе.

М. СЕМЕНОВА.